

У. А. Винокурова

Арктический государственный институт культуры и искусств, Якутск

**Экософия Земли:
ответ на вызовы глобального изменения климата**

В статье осмысливается процесс глобального изменения климата в фокусе экософии, предполагаемой с позиции планеты Земля. Экоцентричный подход Indigenous Methodology предполагает отношение к Земле как самовосстанавливающейся сущности, что позволяет ввести в научный оборот понятие «экософия Земли». Автором сформулированы три вопроса: возможен ли диалог / полилог между экофильной Indigenous Methodology и антропоцентрическим экофобным проектом техногенной цивилизации; как гармонизировать современную коэволюцию человека и природы и как помочь Земле в самовосстановлении живой системы. Ответ на данные вопросы автор видит в трех инновационных стратегиях: метафора «Земля — общий Дом», биорегионализм и органицизм.

Ключевые слова: экософия, Indigenous Methodology, биорегионализм, органицизм, коэволюция, экософская культура, шаманизм.

U. A. Vinokurova

Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk

**Ecosophy of the Earth:
response to challenges of global climate change**

The paper comprehends the processes of global climate change in the light of ecosophy as seen from the position of the planet Earth. The ecocentric approach of Indigenous Methodology refers to the Earth as a self-restoring entity, which allows for introducing the scientific concept of «ecosophy of the Earth.» The author has formulated three questions: is there a possibility for a dialogue/polylogue between the ecophile Indigenous Methodology and anthropocentric ecophobic project of a technological civilisation; how to harmonize modern co-evolution of man and nature and how to help the Earth in self-restoration of a living system. The author sees the

answer to these questions in three innovative strategies: the metaphor «the Earth is a shared home», bioregionalism, and organicism.

Keywords: *ecosophy, Indigenous Methodology, bioregionalism, organicism, coevolution, ecosophic culture, shamanism.*

Введение

Интерес к экософии диктуется вызовом глобального изменения климата к ресурсам жизнеобеспечения человека. Планета Земля является единственным местом обитания человека. В процессе самовосстановления в условиях глобального изменения климата она подвергает всех живых существ разнообразным катаклизмам: наводнениям, землетрясениям, цунами, пожарам, длительным засухам, извержениям вулканов, внезапным сильным морозам, снегам, дождям, ветрам, ландшафтным изменениям — все эти риски и угрозы уносят миллионы жизней живых существ.

С позиции планеты эти катаклизмы можно воспринимать как усилия Земли дать уроки переосмысления отношения человека к ней. Это касается прежде всего ошибочности используемых экофобных понятий, таких как «окружающая среда», «антропоцентризм», «человек — мера всех вещей», «господство над природой», а также введения новых экофильных понятий, таких как «права Земли», «партнёрство с Землей», «осознанная нравственная ответственность за Жизнь Земли», «сотворчество с Землей», «равенство и справедливость для Земли, для Живой природы», «Живое знание», «планетарный подход», «творчество Жизни человеком».

Человечество стоит перед неумолимо надвигающейся задачей — найти гармонические формы коэволюции с природной средой, со стремительно сужающимся пространством жизни природы. Так называемая дикая природа, точнее живая природа, остается только в труднодоступных местах с экстремальными природно-климатическими характеристиками, ограничивающими заселение человека. Для решения этой задачи необходимо изменить отношение человека в природе, признать самоценность природы, в лоне которой обитает человек. В настоящее время эти отношения вступили, с одной стороны, в фазу конфронтации, с другой — ресурсы самовосстановления природы нуждаются в понимании и под-

держке человека, совершающего эволюционный экофильный поворот в своем сознании как землянина. Вышеназванные термины, порожденные техногенной цивилизацией, антропоцентричны, предусматривают заведомо экофобную разъединенность человека с Землей, отрицают живую саморазвивающуюся сущность планеты, ставят ее во вторичную позицию по отношению к человеку как к её «хозяину, царю природы», как сферу потребляемых им природных ресурсов. Экофильность сознания современного человека представляется гарантией устойчивой коэволюции человека с жизнью планеты.

Введение же вышеобозначенных экофильных новых понятий требует ответа на следующие вопросы:

1. Неизбежна ли Встреча двух фундаментальных метафизических проектов в инновационной стратегии: миропроекта *Indigenous Methodology*, который складывается у экофильных коренных народов мира, и антропоцентрического проекта техногенной цивилизации? Как будет проходить Встреча: достигаемо ли понимание в диалоге / полилоге или есть предельность и непроницаемость границ?
2. Как гармонизировать сегодня коэволюцию человека и природы?
3. Как помочь Земле в самовосстановлении живой системы?

Усиливающееся осознание зависимости человека от природных явлений, резко меняющих привычную природную среду в условиях глобального изменения климата, вызвали появление нескольких новых стратегий в коэволюции человека и природы. С позиций представленности в них экософских принципов можно выделить следующие: метафора «Земля — это общий Дом», биорегионализм, органицизм.

Метафора «Земля — это общий Дом»

Идея родной земли, присущая коренным народам, в сущности является основой для понимания экософии Земли, понимаемой как сердце места проживания. Экософия представляет собой «мудрость Дома». По мнению А. Нейса, экософия — это «мудрость земли», по-

скольку нашим домом является вся земля. Органическая целостность мира проявляется через витализм, связывающий воедино человека, общество и природу, порождая чувство «благоговения перед жизнью», духовного оздоровления человека.

По утверждению российского эколога К. И. Шилина, экософия состоит из четырех основных подсистем: экософии жизни, экософии человека, социальной и технологически-предметной экософии [1, с. 3]. Эти виды экософий могут объединяться в живое целое — экософию Земли [1, с. 27], то есть это ценность природы, исходящая из самой планеты Земля, осознаваемая и признаваемая человеком в разных форматах взаимодействий с ней. Стремясь объяснить, что имеет в виду под понятием «экософия Земли», К. И. Шилин написал труд «Хартия Земли», в котором от лица Земли обозначил главный смысл экософии Земли: «Я, Земля — не хочу умирать. Так не губите меня, люди. Вы губите себя вместе со мною. И губите, подчас не осознавая этого» [2, с. 3]. Главные условия признания экософии Земли — это партнерство с Живой Природой Земли, следование всей совокупности экологически позитивных мировоззрений народов Земли, планетарный подход к осознанной нравственной ответственности за Жизнь Земли и признание прав Земли [2]. Такая интерпретация экософии основывается на отношении к Земле как к одухотворенной, мыслящей, самоорганизующейся сущности, свойственному мировоззрению коренных народов мира, *Indigenous Methodology*, развиваемой коренными учеными гуманитарного и социокультурного направлений. Согласно мировоззрению коренных народов, партнерство с Землей осуществляется на принципах экологической справедливости, учитывающей интересы людей и самой планеты. Земля — прекрасное живое существо, живущее по первозданной своей экософии, в соответствующей природной нише которой и живет человечество. На наш взгляд, экософия отражает природный порядок гармонии, равновесия и выражается в двух предельных нормах — самореализации человека как творца жизни и биосферного равенства на планете.

Существующие теоретические подходы к экософии в целом раскрывают лишь отношение человека к себе и к окружающей и / или природной среде в различных аспектах. Автор глубинной эколо-

гии, норвежский ученый-альпинист Арне Нейс понимал под экософией целостный взгляд, личную философию жизни, экологическую мудрость, выражающуюся в создании «неподавляющих» обществ, справедливых по отношению к человеку, обществу и природе [3]. По всей вероятности, его эгоцентристские взгляды оказали благотворное влияние на современные поколения норвежцев, сумевших построить одну из самых благополучных в экологическом плане стран мира. Антропоцентрическая парадигма была свойственна и взглядам французского психоаналитика и философа Ф. Гваттари [4], обратившегося к теории экософии как к интеллектуальному повороту в условиях капиталистического кризиса общества, вызывающего экологическую угрозу его жизни. Он выделил три вида экософии: социальную (social), психическую (mental) и окружающей среды (environmental), у каждой из которых есть свои задачи. По его мнению, социальная экософия должна способствовать развитию определённых практик, которые изменят способы жизни в парах, семьях, в городе, на работе, т. д. Он считал, что необходимо перестроить человеческие связи на каждом уровне социума и ментальная экософия должна помочь изменить отношение субъекта к телу, времени, явлениям жизни и смерти и т. п. Человеку нужно противостоять влиянию капитализма в повседневной жизни, выстроив соответствующую личную этику, которая будет находиться в сфере ментальной экологии. Экософия окружающей среды должна способствовать выстраиванию гармоничных взаимоотношений с окружающей средой. Использование Ф. Гваттари понятия «окружающая среда» выдает ограниченность понимания смысла термина «экософия», применяемого лишь с позиций благополучия человека, загнанного искусственной средой капитализма, а природа могла бы выступить терапевтическим средством психической реабилитации человека потребительского общества.

Поворот к пониманию состояния самой Земли с позиций ее интересов предполагает землецентричность мировоззрения человека. Впервые в русскоязычной научной литературе осмысление Встречи двух фундаментальных метафизических проектов экософии — миропроекта Indigenous Methodology экофильного ученого коренных народов мира и антропоцентрического проекта за-

падной цивилизации были осуществлены в 1994 г. в публикации «Человек гармоничного будущего. Экософия-словарь» [5]. В нем сочетаются взгляды коренных народов Севера, признающих самоценность природы, духовного единения с ней, творческое отношение к жизни, обозначенных авторами Экософией Северного Сияния. Как отмечает филолог О. Н. Иванищева, у саамов наблюдается позитивное восприятие холодного климата Кольского Севера и его скудной природы [6, с. 241]. Феномен шаманства, сохранившийся у коренных народов, представляет собой механизм сосуществования общности с исконной землей посредством шаманов как повелителей природных стихий [7]. Встречи экофильных коренных народов с представителями экофобной техногенной цивилизации часто носили конфликтный характер, исход определялся силой защиты исконных мест обитания. Из множества таких примеров одним из впечатляющих является голодовка шаманки по имени Зипсис из племени пенопскот (штат Мэн, США) [8, с. 60—67]. Зипсис, в переводе с языка пенопскот «маленькая птичка», в реестре статусных американских индейцев обозначена католическим именем «Кристина». В развернутом интервью она поведала, что занимается охотой в горах, мастерит куклы, обучает детей племени родному языку и культуре. В течение семи дней она, отказавшись принимать еду и воду, сидела на священной горе, просила у духов горы поддержки духа и тела, требуя отмены правительственного решения о захоронении отходов урановых руд в священной горе пенопскотов. Её поддержали многие и победили, сохранили в чистоте родную землю.

Радикальным видом встречи коренных народов и представителей техногенной цивилизации является движение «Земля прежде всего!» (*Earth First!*), нацеленное на защиту природы. Спектр их протестного и защитного движения предполагает организацию публичных мероприятий широкого диапазона: от гражданского неповиновения до «применения разводного ключа», т. е. своего рода экологического саботажа, направленного на срыв работ, связанных с разрушением природы [9]. Активисты этого движения поддерживают сопротивления коренных народов против нарушения их прав на исконные земли, проектов по загрязнению приро-

ды. Их действия — это межконтинентальный крик в защиту Земли. Лесные пожары и другие природные бедствия проявляются в неравной уязвимости разных социальных страт. Социальные факторы, такие как раса, пол, способности и бедность, проявляются в значимости ущерба, причиненного во время бедствий. Законы и политика, которые постоянно маргинализируют людей и сообщества в обычное время, делают коренные сообщества более уязвимыми перед лицом бедствий [10]. Опыт правового регулирования стихийных бедствий показывает, что люди, а не окружающая среда, вызывают катастрофу, так как действующие законы не экоцентричны, не исходят из «землецентричных» ценностей, утверждают экологический расизм и экологическую несправедливость, порождая экологических беженцев.

Экоцентрические образы земли и природы предполагают, что человек — продукт природы и общества, он — дитя природы. Землецентричная ценность *Indigenous Methodology* утверждает, что природа — это одухотворенная сущность, общий дом, устанавливающий равенство всех живых существ, обитающих на земле и самоограничивающих себя в использовании природных ресурсов, не разрушающих природные ниши. Эти землецентричные ценности были описаны в теории всеобщей взаимопомощи русского исследователя народов Сибири П. Кропоткина в виде ценности Добра, Отваги и Щедрости. На основе наблюдений над природосообразной жизнью бурят, якутов, многих народов мира он сформулировал этические нормы отношения в обществе и к природе, почти на столетия опередив международные акты по защите природы. Он утверждает, что взаимопомощь является преобладающей ценностью природы, а чувства взаимопомощи, справедливости и нравственности глубоко заложены в человеке со всей силой прирождённых инстинктов [11]. Взгляды П. Кропоткина, основанные на экофильном мировоззрении коренных народов, опровергают позиции социал-дарвинистов, обосновавших устойчивую экофобную техногенную цивилизацию.

Биорегионализм

Проблема гармонизации коэволюции человека и природы получила правовое разрешение в 1982 г., когда Генеральной Ассамблеей ООН была принята Всемирная хартия природы (Charter for Nature), в которой устанавливается, что «любая форма жизни является уникальной и заслуживает уважения, какой бы ни была ее полезность для человека», признаётся, что «человек может своими действиями или их последствиями видоизменить природу и исчерпать ее ресурсы, и поэтому он должен в полной мере сознавать насущную необходимость сохранения равновесия и качества природы и природных ресурсов. Хартия призывает государства и людей бережно относиться к природным ресурсам, вести рациональное природопользование». Никаких норм о праве Земли на естественную живую жизнь, самоограничении потребления ее ресурсов специальной экологической этики не установлено [12].

Экологическая этика предполагает, что природная среда является активным действующим субъектом и утверждает ценность природного мира, воплощаемого в художественных формах искусства. Система ценностей экологической этики основана на том, что нет ничего ценнее Жизни, ценнее Человека и Природы [13]. Наиболее интересным представляется экософское творчество американского писателя Гэри Снайдера, анализу которого посвящено диссертационное исследование С. В. Гречишкиной [14]. Регион и планета в целом представлены в творчестве Снайдера как творческий, креативный агент, обуславливающий особенности человека. Результатом развития экософской культуры становится приоритет ценности семьи, социальной активности и взаимопомощи. Он справедливо полагает, что необходимо включить место своего проживания в этический универсум морального Кодекса человека. Это требование отсутствует во Всемирной хартии природы, которую США не подписали.

Экософский подход наиболее активно внедряется на уровне местных вариантов будущего (Local Futures), члены которого стремятся защитить и возобновить экологическое и социальное благополучие путём ухода от глобализации к локализации, возродить культурное и биологическое разнообразие за счёт укрепления ло-

кальных и экономических сообществ. Поэтическое выражение эко-софского мироззрения проявлено в стихах Г. Снайдера, переведенных на русский язык [15]. Такой подход усиливается активной защитой локальных сообществ своих священных мест, где сообщества испытывают чувство гармоничной коэволюции человека и природы [16]. Оно обосновывает принципы укоренения с удовольствием на месте жительства, создавая устойчивый баланс с его ресурсами, природными особенностями, ритмом жизни природного сообщества.

Понятие «биорегион» представляется весьма продуктивным в обосновании экологического движения за защиту природы речных бассейнов. Под биорегионом подразумевается территориальная единица, подразумевающая экологическое и культурное единство, границы которой определяются природными факторами и совпадают с границами экосистем. Бассейны рек являются, с одной стороны, кровеносными сосудами цивилизаций, государств и народов, а с другой — резервуарами жизни на планете. Почитание родных рек является одним из устойчивых проявлений биорегиональной стратегии и экоцентричной картины мира. Повышается значимость рек и водных ресурсов в условиях глобального изменения климата, транспортной логистики, усиления роли локальной идентичности. Экологическая катастрофа, постигшая вилюйскую группу районов Якутии из-за прорыва дамбы алмазодобывающего предприятия АК АЛРОСА 19 августа 2018 г., выразилась в загрязнении вод рек Вилюй, Марха, Ирелях, Малая Ботубуйа [17]. Беда коснулась не только четырех вилюйских районов, но и самого Мирнинского района, на территории которого находится данное предприятие. Использование понятия «биорегион» позволяет объединять усилия населения всего Вилюйского бассейна в устранении последствий экологического бедствия, способствует осознанию права Земли как не менее пострадавшей стороны.

Стратегия органицизма

Данный подход опирается на идеи органической целостности мира, глобальной эволюционной динамики, самоценно-

сти природы как целостной системы, включающей человека. Эвристический потенциал органицизма заключается в новой постановке вопроса о функциональной связи разно-природных онтологических структур сознания с природно-географическими условиями формирования ментальности человека [18]. Впервые за все время существования человечество действительно фактически становится целостным, взаимосвязанным благодаря стратегии органицизма.

Культурная определенность бытия задает перспективу жизненного мира [19]. Тенденция недооценки биологических и географически-климатических факторов является результатом ренессансного антропоцентризма, противопоставившего культуру и природу как две самостоятельные сферы. Органицизм ставит вопрос о неразрывности взаимосвязи биологического и духовного в человеке, взаимосвязи цивилизации и природы. Признание могущества земных процессов подвело человека нетехногенных цивилизаций к различным способам приспособления к условиям жизни на планете, что отразилось в шаманском мировоззрении по отношению к Земле.

Исследователи органицизма указывают на усиление внимания к проблемам комплексности и эмерджентности. Emergencу осмысливается как (1) непредвиденный случай, крайнее обстоятельство; (2) возникновение, внезапное появление новых качеств; (3) проявление сверхъестественных свойств у человека [20, с. 106]. В. А. Луков предполагает, что третье значение в обозримой перспективе станет не только отражающим реальность, но и конструирующим ее [21, с. 34—35].

Одной из экосоциальных проекций органицизма в этнокультурной жизни коренных народов может быть экософия шаманства. Культура шаманства основывается на следующем целостном ценностном отношении к Земле:

1. Определение мест силы и поклонение, паломничество к этим местам.
2. Отношение к Земле как к живому существу и соблюдение этических требований Земли.
3. Обоожествление сущности Земли, культ её элементов и стихий.

4. Одухотворенное отношение человека к месту рождения, жительства и захоронения, поклонение духам дорог, обряды и ритуалы жизненного цикла. Издревле принято брать в дорогу горсть земли, чтоб человеку помогала энергетика родной земли в трудных делах. На могилах на чужбине приносят горсть земли с родных мест, на похоронах всегда напутствуют: пусть родная земля будет пухом. Осквернение человеческих останков и могил считается тяжелым преступлением у всех народов.

5. Признание биохимической зависимости человека с ресурсами места обитания. В якутской мифологии оно названо «буор кут». Краевед учитель П. Р. Ноговицын создал фильм «Буор кут», в котором повествует об оздоравливающем влиянии родной земли на состояние человека. Есть понятия «дойду ахтылҕана» (тоска по родине). У народов Якутии существует поверье, что если человек после 60 лет посещает и обходит родные места, где он провёл детство и юность, значит, он «прощается с жизнью».

6. Признание духовной общности людей, родившихся и долго живших на одной территории — «северное притяжение», объединения земляков, оказывающих поддержку в трудных ситуациях, выполняющих различные коммуникативные функции.

7. Факт исторической родины, исконных мест является одним из важных критериев этнической идентичности. В социологических исследованиях, проведенных в 1994—1996 гг. в Якутии, Татарстане, Северной Осетии и Тыве под руководством Л. М. Дробижевой, было обнаружено, что особенно для саха признак «родная земля» как этнообъединяющий фактор был особенно выраженным [22]. Саха остаются в значимой зависимости от природных возобновляемых ресурсов родной земли: охота, рыбалка, сельскохозяйственные занятия, сбор даров природы, дачный, сайылычный и летний семейно-родственный отдых и т. д. Заслуженный артист России, режиссер А. С. Борисов утверждает, что настоящий артист Саха театра должен летом обязательно поработать на сенокосе, только тогда он выражает якутскую духовную сущность.

8. Выделение особо сакральных мест, хранящих историческую и этнокультурную память о событиях, о выдающихся личностях. На подобных местах выработана особая этика поведения.

9. Создание ритуальной архитектуры почитания духа местности в соответствии с этносемиотическими символами духовного самовыражения этнической общности и местного населения.

Современные научные достижения о происхождении разумной жизни на Земле под контролем космического Творца Разума подтверждают вековую мудрость народов, создавших экософское мировоззрение на макушке Земли. Зарождается новая наука — космическая антропоэкология, изучающая взаимодействия человека с космическим разумом [23]. В глобальных экспериментах (4233 участника), проведенных за Полярным кругом А. Д. Трофимовым и В. П. Казначеевым, было доказано, что выше 73 градусов северной широты наблюдается «зона парадоксального хода времени», отмечается особая роль северного региона в динамике планетарно-информационного, космофизического интеллектуального пространства. Исследование выявило, что интеллектуальное поле оказалось чрезвычайно восприимчивым к введению мыслеобразной информации в приполярном регионе. Информация устойчиво хранилась и воспроизводилась в интеллектуальном пространстве большого числа участников эксперимента. Телекоммуникационные каналы и информационное пространство Земли в высоких широтах оказались взаимосвязанными [23, с. 174—175]. Более того, в серии работ в «зеркалах Козырева» на Крайнем Севере выявлен феномен «дистанционно-временного опережения», когда образная информация воспринималась за несколько часов или даже за несколько суток до сеанса образной информации [23, с. 181].

Данное космофизическое исследование интеллекта человека косвенно подтверждает достоверность традиционных сакральных практик народов Арктики [24]. В последние годы формируется экологизм как особая черта художественного мышления и искусство начинает проявляться как животворящее знание. Ярким примером привлекательности и востребованности этой особенности в киноискусстве стали якутские фильмы «Царь-птица» (2017) и «Надо мною солнце не садится» (2018). Они раскрывают экософию коренных народов, живущих в гармонии с природной средой, отношение человека к животному миру как части своей жизнеутверждающей сущно-

сти. Эти актуальные тренды мирового кинематографа стали естественными нишами якутской кинематографии. В этой нише якутское кино имеет огромный потенциал и может внести свой вклад в экологизацию и гуманизацию сознания человечества в условиях глобального изменения климата планеты, утери человеком живой связи с природой и с духовными истоками души. В то время, когда западное кино пресыщено социальными сюжетами, коммерциализацией, якутское кино явилось с обнаженным внутренним миром человека, живущего в гармонии с экстремальной природой. Круг помощи предлагается в художественных экранизациях произведений о человеческих историях коренных народов, переживших планетарные катаклизмы и усвоивших экософию Земли. Голос экософии Земли как предзнаменование будет звучать еще громче и убедительнее: Земля — прежде всего! Землю надо беречь сообща. Земля замыкает все стихии в единых объятиях. Экософия — это стратегия будущего человека и планеты.

Заключение

В научной литературе утвердилось мнение, что экологическое сознание может быть антропоцентричным и эгоцентрическим. Антропоцентрический тип видит целью в отношении к природе удовлетворение тех или иных прагматических потребностей человека. Эгоцентрический — оптимальное удовлетворение как потребностей человека, так и потребностей всего природного сообщества. Его радикальное выражение: Earth First!

Ответы на поставленные вопросы данной статьи могут быть найдены в Арктике. Неизбежность Встречи миропроекта Indigenous Methodology и техногенной цивилизации перед лицом глобального изменения климата, усиливающегося ухудшения качества жизни людей и всего живого на планете Земля, особенно заметна в Арктике и прибрежных ей территориях, где возникает реальная необходимость смены всей парадигмы отношения человека к Жизни на Земле. Этот вызов перед человечеством требует немедленного ответа, прежде всего со стороны тех, кто способен мыслить категориями Живой Логике и Живого знания.

Термин «экософия» введен нами для обозначения приоритета законов природы в познании человеческой субъектности, гармонизации коэволюции человека и природы. Экософию мы понимаем как теорию творчества жизни человеком в гармонии с законами природы. Экософия, то есть мудрость природы, основывается на Живом знании и Живой логике. Феномен *связи, взаимосопряженности* пронизывает все аспекты экософского мировоззрения. Экологическая мудрость исходит из творческого гармоничного общения человека с природой, миром жизни, символами искусства. Согласованность, коэволюция человека с окружающей средой осознается как мудрость предков, выживших в заданных природных условиях. При таком подходе природа становится аксиологической константой цивилизации. Экософское кредо утверждает мировоззрение ценности первичности природы, разумного творческого природосбережения, добра, красоты земной жизни, благополучия и безопасности всех живых существ, в том числе и человека.

Экософия Земли представляет собой своеобразное альтернативное мировоззрение по отношению к ценностям современной техногенной цивилизации. Она основывается на понимании планеты Земля как живого существа и нацеливает на создание дружественных с природой технологий.

Формированию экософии как интуитивного интеллектуального постижения жизни на планете способствуют такие особенности природы Арктики, как многолетняя мерзлота, экстремальный холод, снег и лёд, своеобразии флоры и фауны, ландшафта тундры, Ледовитого океана. Экстремальные условия Арктики препятствуют формированию в сознании человека опасной иллюзии независимости от окружающей среды.

Глобальное изменение климата, особенно в высоких широтах, актуализирует значимость экософии арктических народов в поиске стратегий природосбережения и народосбережения, способной помочь Земле в самовосстановлении живой системы. Природно-духовная ценность культур народов Арктики сформулирована в теории арктической циркумполярной цивилизации. Законы взаимодействия человека с природной средой обитания и космосом познаются на интуитивном интеллектуальном уровне с помощью Живой

логики. Живая логика проявляется в том, что жизнь в условиях преобладания информации только из природных источников, собственной рефлексии и интеллектуальной деятельности в форме предвидения выработала особую энергоинформационную связь на тонком уровне. Одним из свидетельств такого особого канала получения, переработки и управления информацией на персональном и космологическом уровнях является феномен шамана, присутствующий у всех арктических народов. Такой широкий диапазон масштабности мировоззрения у народов бескрайней Арктики, допускающий различные уровни осознаваемых миров, их разнообразия во времени и пространстве Вселенной, порождает полимасштабность картины мира, системность живой логики, осознающей экософию Земли в парадигмах метафоры «Земля — дом», научных подходах биорегионализма и органицизма. Помощь человека Земле состоит в осознании и создании более устойчивой самоорганизации природы по ее сценарию в будущем.

Библиографический список

1. Шилин К. И. Глобальная экософия Якутии. М.: Очаг, 1996. 64 с.
2. Шилин К. И. Хартия Земли / Междунар. акад. информатизации, Акад. Жизни, Обществ. об-ние «Духов. движение России» М.: Очаг, 1997. 16 с.
3. Naess, A. Ecology, Community and Lifestyle: Outline of Ecosophy / A. Naess. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 223 p.
4. Guattari, F. The Three Ecologies / F. Guattari. London: The Athlone Press, 2000. 174 p.
5. Виокурова У. А., Шилин К. И. Человек гармоничного будущего. Экософия-словарь. М., 1994. 182 с. (Серия «Живое знание»).
6. Иванищева О. Н. Холод как саамский культурный феномен // Человек. Культура. Образование. 2019. №1 (31). С. 233—246.
7. Виокурова У. А. Экософия ойууна криолитозоны. Новосибирск: Наука, 2018. 192 с.
8. Виокурова У. А., Третьякова С. А. Хотугу эргимтэ үөрэҕэ // Образование в жизни индейцев Севера Америки. Якутск: Бичик, 1999. 112 с. (На якутском яз.).
9. Earth First. URL: <http://earthfirstjournal.org/> (дата обращения: 1.08.2019).
10. How Indigenous Leadership is Protecting Communities from Climate Disasters. URL: <https://earthfirstjournal.org/newswire/2019/06/19/how-indigenous-leadership-is-protecting-communities-from-climate-disasters/> (дата обращения: 1.08.2019).
11. Кропоткин П. А. Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: Самообразование, 2007. 240 с.

12. Всемирная хартия природы // Организация объединённых наций. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml
13. Экологическая этика и образование для устойчивого развития: материалы Байкальской международной конференции ЮНЕСКО (29 июня — 2 июля 2006 г.). Улан-Удэ; 2006. 322 с.
14. Гречишкина С. В. Творчество Гэри Снайдера: формирование и развитие экософской культуры в США: канд. дис. ...: 24.00.01 / Гречишкина Светлана Викторовна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»], 2018. 179 с.
15. Снайдер Г. Черепаший остров / пер. с англ. А. Щетникова. Новосибирск: Артель «Напрасный труд», 2017. 72 с.
16. Священные места Якутии: изучение, охрана и использование: материалы респ. науч.-практ. конф., 15—16 апр. 2008 г., г. Якутск / [редкол.: У. А. Винокурова, В. Ф. Яковлев, В. И. Бочонина]. Якутск: АГИИК, 2009. 188 с.
17. В Якутии ликвидируют последствия прорыва дамбы в Мирнинском районе. URL: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2935690> (дата обращения: 1.08.2019).
18. Солонин Ю. Н. Целостность гуманитарного знания. СПб.: Наука, 2015. 639 с.
19. Забулионите А.-К. И. Типологический таксон культуры. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. 280 с.
20. Краткий англо-русский философский словарь / сост. П. В. Царев. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 318 с.
21. Луков В. А. Органицизм и биосоциология: их связь в свете тезаурусного подхода // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. трудов / под общ. ред. Вл. А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. Вып. 22. С. 22—37.
22. Информационно-аналитический бюллетень ИНАБ № 4 — 2012. Идентичность и консолидационный ресурс жителей Республики Саха (Якутия) / ред. Л. М. Дробижева [Электронный ресурс]. М.: Институт социологии РАН, 2012. 97 с. 1 CD-ROM.
23. Казначеев В. П., Трофимов А. В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. Новосибирск: Наука, 2004. 312 с.
24. Vinokurova U. A. Ecosophy as awareness of Cosmophysical Origin of Sacred Places of the Arctic peoples // Preserving sacred sites : Arctic indigenous peoples as cultural heritage rights holders. Editors Leena Heinämäki, Thora Martina Herrmann & Nicole A. Raslich. 2015. № 39. P. 28—29.

References

1. Shilin K. I. *Global'naya ekosofiya Yakutii*. Moscow, Ochag, 1996. 64 p. (In Russ)
2. Shilin K. I. *Hartiya Zemli / Mezhdunar. akad. informatizacii, Akad. Zhizni, Obshchestv. ob-nie «Duhov. dvizhenie Rossii»*. Moscow, Ochag, 1997. 16 p. (In Russ)

3. Naess, A. *Ecology, Community and Lifestyle: Outline of Ecosophy* / A. Naess. Cambridge, Cambridge University Press, 2001, 223 p.
4. Guattari, F. *The Three Ecologies* / F. Guattari. London, The Athlone Press, 2000, 174 p.
5. Vinokurova U. A., Shilin K. I. *Chelovek garmonichnogo budushchego. Ekosofiya-slovar'*. Moscow, 1994, 182 p. (Seriya «Zhivoe znanie») (In Russ)
6. Ivanishcheva O. N. Holod kak saamskij kul'turnyj fenomen. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie*. 2019, no. (31), pp. 233—246. (In Russ)
7. Vinokurova U. A. *Ekosofiya ojuuna kriolitozony*. Novosibirsk, Nauka, 2018. 192 p. (In Russ)
8. Vinokurova U. A., Tret'yakova S. A. Hotugu ergimte yoreje. *Obrazovanie v zhizni indejcev Severa Ameriki*. Yakutsk, Bichik, 1999, 112 p. (In Yukut)
9. Earth First. Available at: <http://earthfirstjournal.org/> (accessed 1.08.2019)
10. How Indigenous Leadership is Protecting Communities from Climate Disasters. Available at: <https://earthfirstjournal.org/newswire/2019/06/19/how-indigenous-leadership-is-protecting-communities-from-climate-disasters/> (accessed 1.08.2019)
11. Kropotkin P. A. *Vzaimopomoshch' kak faktor evolyucii*. Moscow, Samoobrazovanie, 2007, 240 p. (In Russ)
12. *Vsemirnaya hartiya prirody. Organizaciya ob»edinyonnyh nacij*. Available at: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml (accessed 1.08.2019)
13. *Ekologicheskaya etika i obrazovanie dlya ustojchivogo razvitiya. Materialy Bajkal'skoj mezhdunarodnoj konferencii YUNESKO. 29 iyunya — 2 iyulya 2006 g.* Ulan-Ude, 2006. 322 p.
14. Grechishkina S. V. *Tvorchestvo Geri Snajdera: formirovanie i razvitie ekosofskoj kul'tury v SSA: dissertaciya ... kandidata : 24.00.01 / Grechishkina Svetlana Viktorovna; [Mesto zashchity: FGBOU VO «Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet»]*, 2018, 179 p.
15. Snajder G. *Cherepashij ostrov: Per. s angl. A. Shchetnikova*. Novosibirsk, Artel' «Naprasnyj trud», 2017, 72 p (In Russ)
16. *Svyashchennye mesta Yakutii: izuchenie, ohrana i ispol'zovanie : materialy resp. nauch.-prakt. konf., 15—16 apr. 2008 g., g. Yakutsk / [redkol.: U. A. Vinokurova, V. F. YAkovlev, V. I. Bochonina]*. Yakutsk, AGIHK, 2009, 188 p (In Russ)
17. *V Yakutii likvidiruyut posledstviya proryva damby v Mirninskom rajone*. Available at: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2935690> (accessed 1.08.2019)
18. Solonin Yu. N. *Celostnost' gumanitarnogo znaniya*. SPb., Nauka, 2015, 639 p. (In Russ)
19. Zabulionite A.-K. I. *Tipologicheskij takson kul'tury*. SPb., Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2009, 280 p. (In Russ)
20. *Kratkij anglo-russkij filosofskij slovar', sost. P. V. Carev*. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 1969, 318 p. (In Russ)
21. Lukov V. A. *Organicizm i biosociologiya: ih svyaz' v svete tezaurnosnogo podhoda. Tezaurnyj analiz mirovoj kul'tury: sb. nauch. trudov. Vyp. 22, pod obshch. red. VI*

A. Lukova. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2011, pp. 22—37. (In Russ)

22. *Informacionno-analitcheskij byulleten' INAB № 4 — 2012. Identichnost' i konsolidaconnyj resurs zhitelej Respubliki Saha (Yakutiya)*. Red. L. M. Drobizheva [Elektronnyj resurs]. Moscow, Institut sociologii RAN, 2012. 97 p. 1 CD ROM (In Russ)

23. Kaznacheev V. P., Trofimov A. V. *Ocherki o prirode zhivogo veshchestva i intellekta na planete Zemlya*. Novosibirsk, Nauka, 2004, 312 p (In Russ).

24. Vinokurova U. A. Ecosophy as awareness of Cosmophysical Origin of Sacred Places of the Arctic peoples. *Preserving sacred sites : Arctic indigenous peoples as cultural heritage rights holders*. Editors Leena Heinämäki, Thora Martina Herrmann & Nicole A. Raslich. 2015, no. 39, pp. 28—29.